

Грозное лето 1941 года

Боевые действия в советской Молдавии

Сергей ЛАВРЕНОВ

Н и к одной военной кампании нацистское руководство не готовилось так основательно, как к нападению на Советский Союз. В первую очередь это касалось тщательно организованного, многовариантного планирования военной кампании против Советского государства, осуществлённого в сжатые сроки [1, с. 78].

Стратегическое планирование войны против Советского Союза осуществлялось одновременно в нескольких высших оперативных органах вооружённых сил Германии, чтобы уменьшить риск возможных принципиальных просчётов.

Начавшись с предложений о нанесении одного-двух главных ударов, планирование завершилось решением о целесообразности одновременного нанесения трёх стратегических ударов с тем, чтобы в короткие сроки взломать советскую оборону и не допустить организованного отхода Красной армии из приграничных районов [1, с. 74–76].

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич – доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра фундаментальных военно-исторических проблем Военного университета Министерства обороны РФ, советник РАН. *E-mail:* lavrs2009@yandex.ru

Ключевые слова: многовариантное планирование нападения на Советский Союз, дезинформационные акции Берлина, приграничные сражения в Молдавии.

¹ Лавренов С. Я. Военно-стратегическое планирование Германией войны против Советского Союза. К 80-летию со дня начала Великой Отечественной войны // Обозреватель–Observer. 2021. № 3.

Обеспечение стратегической и тактической внезапности

Особое внимание в подготовке военной кампании против СССР уделялось обеспечению стратегической внезапности нападения [2, с. 20]. С этой целью Берлин намеревался провести ряд поэтапных дезинформационных мероприятий, которые должны были создать атмосферу неопределённости относительно подлинных военно-стратегических планов Германии. Под этой «дымовой завесой», а также используя средства оперативно-тактической маскировки, предполагалось обеспечить быстрое и скрытное развёртывание немецких войск у границ СССР. С этой целью 15 февраля 1941 г. штабом Верховного командования вермахта (ОКВ) за подписью В. Кейтеля была издана специальная директива [2, с. 22].

Военно-политическая обстановка, сложившаяся весной – начале лета 1941 г., предоставляла Берлину возможность реализовать сразу несколько дезинформационных сценариев.

Дезинформационные мероприятия должны были создать у советского руководства иллюзию о приверженности Гитлера советско-германскому пакту о ненападении, заключённому 23 августа 1939 г. Этой цели должны были способствовать регулярные советско-германские контакты на высшем уровне (письма А. Гитлера И. В. Сталину с разъяснением его «истинных» намерений, организация официально-

го визита В. М. Молотова в Берлин в ноябре 1940 г. и др.). Одновременно подобные действия должны были воспрепятствовать или, по меньшей мере, замедлить сближение Москвы с Лондоном и Вашингтоном на антигерманской основе.

Берлин стремился убедить советское руководство в том, что его основной стратегической целью по-прежнему является подготовка вторжения на Британские острова [3]. Подтверждением этому должна была стать дезинформация об авиадесантном корпусе, якобы готовящемся к высадке в Англии. С целью флангового прикрытия района оперативных действий германских войск стали устанавливаться минные поля в Северном море и юго-западной части Ла-Манша, размещаться макеты ракетных батарей на побережьях Ла-Манша и Па-де-Кале. Был также введён строгий дозор лиц и порядок выдачи разрешений на въезд в район сосредоточения войск, якобы предназначенных для десантирования.

В подобном контексте передислокация германских войск на территорию «генерал-губернаторства» (оккупированная Германией часть Польши, которая должна была стать одним из плацдармов для нападения на СССР) объяснялась тем, что они выводятся туда для отдыха и подготовки к проведению десантных операций. В немецкие части, размещаемые здесь, доставлялись

² 1941 год – уроки и выводы. М.: Воениздат, 1992.

³ Вишнёв О. 1941 год: дезинформационная операция нацистской Германии по маскировке подготовки нападения на СССР // Международная жизнь. 2021. № 4. С. 127.

англо-германские разговорники и топографические карты британской территории. Достоверности этой версии способствовало то, что из генерал-губернаторства в обратном направлении, на запад, перебрасывались дивизии неполного состава для несения оккупационной службы.

Однако по мере концентрации германских войск на границах с Советским Союзом достоверность этой версии становилась всё менее правдоподобной. К марту 1941 г. советскому руководству из различных разведывательных источников стало ясно, что Гитлер намерен отказаться от планов проведения десантной операции на Британские острова из-за её трудной реализуемости.

Учитывая это, Берлин приступил к осуществлению другого дезинформационного сценария, в соответствии с которым германское руководство временно отказывалось от вторжения непосредственно на Британские острова, но не от планов разгрома Великобритании как колониальной империи. Достоверности этой версии способствовало то, что с присоединением Болгарии к Тройственному пакту и введением на её территорию (март 1941 г.) частей вермахта, а также после захвата месяцем позже Балкан и успешного развития итало-германского наступления в Северной Африке у Германии появился стратегический плацдарм, с которого она получила реальную возможность угрожать позициям англичан в Средиземноморье и на Ближнем Востоке.

Эта версия как с геополитической, так и с военно-стратегической точек зрения выглядела убедительной, причём не только в Москве, но и в других столицах мира. Тем более что сторонниками этой идеи действительно являлись представители влиятельных внешнеполитических и военных кругов Германии, в частности, И. Риббентроп и военно-морское ведомство [4]. Заинтересован в этой стратегии был и основной военный союзник Гитлера – Б. Муссолини.

В пользу этой версии говорили и реальные действия Берлина.

В феврале 1941 г. немецкий Африканский корпус под командованием генерала Э. Роммеля высадился в Триполи.

В апреле 1941 г. в Ирак, где к власти пришло правительство, объявившее войну Великобритании, были направлены немецкая авиагруппа и военные советники.

Берлин стал оказывать демонстративный нажим на Турцию, чтобы добиться от неё согласия на пропуск германских вооружений, а в перспективе и войск в Сирию и Ирак.

Распространялись слухи о подготовке антибританского восстания в Палестине.

Рейх заключил с вишистской администрацией Франции, удерживавшей под своим контролем Сирию, соглашение о сотрудничестве на Ближнем Востоке, направленном против англичан, и др.

23 мая 1941 г. Гитлер издал директиву № 30, в которой ставилась задача установить «новый порядок» на территории от Средиземного моря до Персидского залива. Дезинформация о намерениях Германии развивать наступление в южном направлении распространялась через

⁴ Нацистская Германия против Советского Союза. М.: Кучково поле, 2015. С. 80.

разведывательные и дипломатические каналы, что возымело действие.

Так, в спецсообщении Разведуправления Генерального штаба Красной армии от 5 мая 1941 г. № 660477сс, направленном советскому руководству, наряду с данными о наращивании Германией сил у западной границы СССР отмечалось: «Наличные силы немецких войск для действий на Ближнем Востоке к данному моменту выражаются в 40 дивизиях, из которых 25 в Греции и 15 в Болгарии. В тех же целях сосредоточено до двух парашютных дивизий с вероятным использованием в Ираке [5].

В конце мая 1941 г. штабные инстанции вермахта приступили к работе над директивой № 32, в которой предусматривалось концентрическое наступление на Ближнем Востоке: из Ливии через Египет, из Болгарии через Турцию и при необходимости из Закавказья через Иран [6].

Одновременно был реанимирован вариант непосредственного вторжения вермахта на Британские острова. 24 апреля 1941 г. главнокомандующий сухопутными войсками В. фон Браухич отдал приказ о проведении операции прикрытия *Haifisch* («Акула»), предусматривавшей мнимую высадку через Ла-Манш и Па-де-Кале, а также из Бретани на южное побережье Англии. К этой операции якобы привлекались восемь дивизий 15-й и 1-й немецких армий. Одновременно в рамках операции *Harpune* («Гарпун»)

имитационные действия для проведения десантной операции велись на территории Норвегии и Дании*.

В подобном контексте объяснение передислокации немецких войск в Восточную Европу для их дальнейшей переброски на Ближний Восток выглядела убедительным.

Помимо стратегической дезинформации особое внимание уделялось оперативно-тактической маскировке перебрасываемых на Восток начиная с февраля 1941 г. немецких частей и соединений. В первую очередь передислокации подлежали пехотные соединения и материально-технические средства, затем – ударные силы: танковые и моторизованные соединения сухопутных войск и лётные части ВВС. Их переброска в приграничные районы велась в основном железнодорожным транспортом с максимально возможными мерами маскировки [2, с. 16]. Лишь на заключительном этапе танковые дивизии прибывали в места дислокации походным порядком. Переброшенные на Восток в конце 1940 – начале 1941 г. штабы новых соединений размещались в расположении уже находившихся там воинских частей и учреждений.

Приблизительно за две недели до начала военных действий, когда сохранить в тайне военные приготовления было уже невозможно, Берлин приступил к реализации нового этапа дезинформационных мероприятий, целью которого являлось

⁵ ЦА МО РФ. Оп. 7237. Д. 2. Л. 97–102.

⁶ *Безыменский Л. А.* Германские генералы – с Гитлером и без него. М.: Мысль, 1964. С. 234.

* Операции «Акула» и «Гарпун» являлись элементами основной операции «Морской лев» – планировавшейся Гитлером десантной операции по высадке на Британские острова, утверждённой 16 июля 1940 г.

формирование у советского руководства недоверия к нарастающему потоку сообщений о предстоящем нападении Германии на СССР и возможной его дате. Это должно было задержать проведение оперативных и мобилизационных мероприятий на территории Советского Союза.

Слухи, распространяемые через разведывательную агентуру и дипломатические миссии, преимущественно в третьих странах, должны были вселить у советского руководства иллюзию, что вторжению будут предшествовать переговоры или ультиматум, выдвинутый Берлином. Германия якобы намерена потребовать от Советского Союза серьёзных экономических и политических уступок. В частности, Берлин для укрепления продовольственной и сырьевой базы рейха, необходимой для ведения войны против англичан, может потребовать от Кремля отдать во временное пользование Украину и предоставить германским фирмам право участия в эксплуатации советских нефтяных промыслов на Кавказе.

Развивая версию о приоритетном для Германии ближневосточном направлении экспансии, сообщалось, что советскому правительству будет предъявлено также требование о предоставлении германским войскам возможности прохода через южные районы СССР в Закавказье в тыл ближневосточной группировки англичан.

В подобном контексте концентрация частей вермахта у границы Советского Союза в последние недели перед войной стала преподноситься как демонстрация силы, средство политического давления на совет-

ское правительство с целью заставить его на предстоящих переговорах принять требования Германии.

Особое значение придавалось дезинформационным сведениям о возможных сроках советско-германской встречи. В середине июня 1941 г. ряду дипломатических миссий в Балканских странах была подброшена информация, что до 18 июня германское правительство непременно обратится к правительству СССР с предложением о проведении переговоров.

15 июня 1941 г. И. Риббентроп дал указание германским послам в Риме, Токио и Будапеште довести до сведения соответствующих правительств, что Германия намерена не позднее начала июля внести полную ясность в германо-советские отношения и при этом предъявить определённые требования.

Умело проведённые дезинформационные меры сыграли немалую роль: не только в Москве, но и в других столицах исходили из того, что немцы вряд ли решатся на какие-либо военные действия в отношении СССР до проведения переговоров.

Как вспоминал бывший министр иностранных дел Румынии, в 1940–1941 гг. посланник в СССР Г. Гафенку, «никто в мире не мог дать ясный ответ на вопрос, чего же хочет Гитлер от России» [3, с. 129].

Последним аргументом Берлина стало демонстративное строительство оборонительных сооружений в приграничных с СССР районах якобы для обороны от возможного превентивного удара Красной армии. Было отдано распоряжение не препятствовать ведению советской авиацией воздушной разведки в этих районах.

К исходу 21 июня 1941 г. у западной границы с СССР от Балтийского до Чёрного моря немецко-фашистскому командованию удалось развернуть 120 дивизий и 2 бригады. Кроме того, на южном фланге находилось 13 дивизий и 9 бригад королевской Румынии. Войскам вторжения приказ о наступлении был доведён менее чем за сутки.

Советское руководство оказалось в сложнейшем положении. С одной стороны, в Москву непрерывным потоком шла информация о том, что Германия со дня на день готовится развязать войну против Советского Союза, а с другой – сообщалось, что до разгрома Англии Берлин не решится на войну против Советского Союза, что Германия проводит стратегию устрашения с тем, чтобы затем инициировать переговоры с «позиции силы». Как следствие, в Москве ждали объявления германского ультиматума, рассчитывая на то, что без официальной денонсации действующих договоров Гитлер войну не объявит. Тем более что с военно-стратегической точки зрения открытие второго фронта Германией выглядело откровенно авантюристическим актом со стороны Третьего рейха.

В возможность достичь с А. Гитлером одновременной договорённости глава Советского государства И. В. Сталин не верил, но всеми средствами стремился оттянуть сроки начала войны для завершения перевооружения армии.

Это подтверждает, в частности, его заявление в беседе с премьер-министром Англии У. Черчиллем во время приезда британско-

го руководителя в Москву (август 1942 г.). Отвечая на вопрос У. Черчилля по поводу английских предупреждений, И. В. Сталин сказал: «Мне не нужно было никаких предупреждений. Я знал, что война начнётся, но думал, что мне удастся выиграть ещё месяцев шесть или около этого» [7].

Для достижения указанной цели И. В. Сталин стремился исключить любые опрометчивые шаги, которые Гитлер смог бы использовать в качестве повода для начала войны. Данный подход подтвердил в послевоенных высказываниях и В. М. Молотов: «Нас упрекают, что мы не обратили внимания на разведку. Предупреждали, да. Но если бы мы пошли за разведкой, дали бы малейший повод, он бы (Гитлер.– Авт.) раньше напал» [8].

В запутанном противоречивом потоке поступающей информации И. В. Сталин недоверчиво относился к информации о возможных сроках начала войны, которая то и дело менялась как в калейдоскопе. Принять в расчёт определённую дату начала войны означало необходимость проведения соответствующих мобилизационных мероприятий, что фактически означало объявление войны Германии.

В подобном контексте, говоря о причинах исключительно тяжёлого для Красной армии и всего Советского государства начального этапа войны с гитлеровской Германией, вряд ли объективно обвинять во всех бедах И. В. Сталина и советское правительство, оказавшееся не

⁷ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 4. Поворот судьбы. М.: Терра-Книжный клуб, 1998. С. 567.

⁸ Безыменский Л. А. Гитлер и Сталин перед схваткой. М.: Вече, 2000. С. 395.

только в крайне сложной ситуации, но и в положении цугцванга. Политики, по своему предназначению, должны мыслить рационально, про-

считывая все возможные варианты и последствия принятых решений, Гитлер же в тот момент действовал как азартный игрок.

Сражения на молдавской земле

К началу Великой Отечественной войны к румынско-советской границе были стянуты 11-я немецкая армия, части 17-й немецкой армии и 3-я и 4-я румынские армии общей численностью более 600 тыс. чел. [9].

Немецко-румынское командование планировало захватить плацдармы на левом берегу Прута, по которому проходила восточная граница Румынии, и в дальнейшем развернуть наступление в глубь советской территории.

Решимость румынского командования обуславливалась тем, что Гитлер дал согласие маршалу И. Антонеску на присоединение к Румынии Бессарабии, Буковины и междуречья Днестра и Южного Буга, на которых Бухарест намеревался учредить Буковинское и Бессарабское губернаторства и Транснистрию [10].

Государственную границу СССР с Румынией охраняли пограничные войска, а также войска прикрытия Одесского военного округа [11, с. 571]. С ними взаимодействовала Дунайская военная флотилия (около 70 боевых речных кораблей и катеров). Вдоль Днестра на старой

(1940 г.) государственной границе на «линии Сталина» находились два укрепленных района (УР).

Командование пограничных войск (начальник войск – генерал-майор Н. П. Никольский) и Одесского военного округа (командующий – генерал-полковник Я. Т. Черевиченко и начальник штаба – М. В. Захаров), в отличие от других округов, заблаговременно подготовилось к немецко-румынскому вторжению. В предвоенные месяцы здесь неоднократно проводились совместные учения по отражению прорыва через границу танковых и пехотных частей противника. К 15 июня пограничные заставы были приведены в состояние повышенной боевой готовности. Сюда было завезено оружие для местных добровольцев, затем принявших участие в боях.

В свою очередь, командование Одесского военного округа начиная с 18 июня начало приводить войска округа в боевую готовность. За два дня до нападения начальник штаба округа генерал М. В. Захаров, в отсутствие командующего округом генерала Я. Т. Черевиченко, отдал распоряжение поднять войска по бое-

⁹ Молдавская Советская Социалистическая Республика. Кишинёв: Главная редакция Молдавской Советской Энциклопедии, 1979. С. 138–140.

¹⁰ Синицын Ф. Л. Вступление Румынии в войну против СССР в 1941 г. как результат политической игры Третьего рейха // Славянский альманах. 2017. № 3–4. С. 139.

¹¹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945. Сборник документов и материалов в двух томах. Т. 1. Кишинёв: Штиинца, 1975.

вой тревоге и вывести их из пунктов постоянной дислокации, а частям прикрытия занять назначенные районы на границе. На такой шаг без прямых указаний не решился ни один из штабов других приграничных военных округов [12].

Генерал М. В. Захаров, придя к выводу, что противник, прежде чем начать вторжение, предпримет внезапные авиационные удары по стационарным аэродромам, отдал своевременный приказ о перебазировании авиационных частей на оперативные аэродромы.

Как следствие, в первый день войны, по сравнению с другими фронтами, где авиация была практически полностью уничтожена на полевых аэродромах, ВВС Одесского округа организовано вступили в сражение, потеряв лишь несколько самолётов на земле. Уже в течение первого дня войны здесь было сбито свыше 20 самолётов противника.

Решения советского руководства, Наркомата обороны и Генерального штаба Красной армии в первые дни войны (вследствие противоречивой информации и определённой растерянности) осуществлялись поспешно и далеко не всегда соответствовали сложившейся обстановке. Не стала в этом исключением и ситуация с созданием Южного фронта. Соответствующее решение было принято Политбюро ЦК ВКП(б) ещё 21 июня, но реально соответствующая директива Ставки о создании фронта поступила лишь 24 июня.

В состав Южного фронта были включены 9-я армия, образованная в первые часы войны из

войск Одесского военного округа, и 18-я армия, созданная из дивизий левого крыла Юго-Западного фронта на базе управления Харьковского военного округа.

В оперативное подчинение Южного фронта поступали также Дунайская военная флотилия, Одесская военно-морская база, погранотряды войск НКВД и оставшиеся части и соединения Одесского военного округа [13, с. 80].

Примечательно, что формирование управления фронта возлагалось не на Одесский, а Московский военный округ – соответственно, создаваемый штаб фронта не знал театра военных действий. Назначенный командующим фронтом генерал армии И. Ф. Тюленев прибыл на командный пункт со своим полевым управлением лишь в ночь на 25 июня. Дислокация управления Южного фронта, размещённого в Виннице, в полосе действий Юго-Западного фронта, затрудняла связь с войсками.

Первый страшный удар приняли на себя пограничники.

В Молдавский пограничный округ входили четыре отряда: Липканский, Бельцкий, Каларашский, Кагульский.

Пограничный отряд состоял из 4–5 комендатур, имевших по 3–4 заставы. На каждой заставе насчитывалось 40–60 бойцов.

В целом в составе четырёх погранотрядов насчитывалось 5200 пограничников, оборонявших границу протяжённостью 85 км [11, с. 571]. Граница не имела значительных инженерных укреплений, которые не успели возвести, хотя работы и были начаты.

Оборонительные позиции на восточном берегу р. Прут состояли из двух линий окопов и траншей на основных оперативных направлениях.

¹² Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М.: Воениздат, 1989. С. 294.

¹³ Одесский Краснознаменный. Кишинёв: Карта молдовеняскэ, 1985.

Фактически единственной преградой для противника была р. Прут.

В первые часы войны румынская авиация нанесла авиаудары по городам Бельцы, Кишинёв, Болград и Кагул, переправам через Днестр и по ряду железнодорожных станций. Затем штурмовые группы 11-й немецкой армии и румынских соединений устремились в атаку с целью захватить мосты через р. Прут, переправиться на северный берег и развить наступление на северо-восток – на Каменец-Подольском, Бельцком и Кишинёвском направлениях.

Советских пограничников поддерживали войска прикрытия из состава 9-й армии Одесского военного округа. В начале июня 1941 г. по разрешению Генерального штаба войска часть войск 9-й отдельной армии были выдвинуты к границе в район восточнее Бельцов.

Приказ о развёртывании полевого управления 9-й армии штаб Одесского военного округа получил рано утром 22 июня, когда уже польхала война. Штабам различного уровня разобраться в сложившейся обстановке, когда была утрачена связь с войсками, было крайне сложно.

22 июня, в 7 час. 15 мин., штаб Одесского военного округа получил директиву № 2 за подписью наркома обороны, в которой предписывалось «...всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу, впредь до особого распоряжения границу не переходить».

Авиационным частям ставилась задача наносить удары «на глубину германской территории до 100–150 км».

В свою очередь, 9-я армия в 21 час 15 мин. 22 июня получила директиву № 3, в которой ей предписывалось нанести решительные контрудары по вторгшемуся противнику [13, с. 81].

Нереалистичность этих директив была очевидной.

В первые дни войны основная часть соединений 9-й армии находилась на походном марше, лишь подходя к границе.

Правый фланг 9-й армии составляли войска 35-го стрелкового корпуса (командир – комбриг И. Ф. Дашичев): 150-километровый фронт от Липкан до Скулен прикрывала 176-я стрелковая дивизия (комдив – генерал-майор В. Н. Марцинкевич), левее, от Петрешт до Леово, на участке в 115 км оборону занимала 95-я Молдавская стрелковая дивизия (командир – генерал-майор А. И. Пастревич).

На левом фланге армии были войска 14-го стрелкового корпуса (командир – генерал-майор Д. Г. Егоров).

Черноморское побережье и берег Дуная до о. Ялпуг прикрывала 51-я Перекопская стрелковая дивизия (комдив – генерал-майор П. Г. Цирульников), а дальше по Дунаю и нижнему течению Прута располагались части 25-й Чапаевской стрелковой дивизии (комдив – полковник А. С. Захарченко).

Промежуток между стрелковыми корпусами по р. Прут от Леово до Кагула занимала 9-я Крымская кавалерийская дивизия (комдив – полковник А. Ф. Бычковский) 2-го кавалерийского корпуса (командир – генерал-майор П. А. Белов).

Как правило, по два полка от дивизии занимали передовые районы прикрытия, а третий полк составлял резерв комдива и дислоцировался в глубине [13, с. 82].

На 9-ю армию, пока шло формирование Южного фронта, как и на

пограничников, легла основная тяжесть по отражению вражеских ударов на границе. Войска армии должны были прикрыть Бельцкое, Кишинёвское и Одесское направления.

Генерал-полковник Я. Т. Черевиченко (до этого времени возглавлявший Одесский военный округ) был назначен командующим 9-й армией.

В своих послевоенных воспоминаниях он отметил: «Численность советских войск на границе с Румынией была незначительной. В полосе протяжённостью 480 км у нас находилось всего четыре стрелковые и одна кавалерийская дивизии... Поняв серьёзность обстановки, я отдал приказ вывести на линию границы 48-й стрелковый корпус, которым тогда командовал генерал-майор Р. Я. Малиновский, и 150-ю стрелковую дивизию под командованием генерал-майора И. И. Хоруна...» [14].

В соответствии с директивами немецким планом вторжения на уничтожение советских пограничных застав немецко-румынским командованием отводилось не более получаса. Но столкнувшись с ожесточённым сопротивлением, захватчикам пришлось убедиться, что начавшаяся война сильно отличается от военных кампаний в Европе [13, с. 78].

Стремясь любой ценой захватить плацдармы, противник менял направления ударов, пытаясь переправиться на любом участке реки, менее защищённом, но под ударами подвижных резервов частей 35-го стрелкового корпуса,

подошедших вскоре передовых частей 48-го стрелкового корпуса и 2-го механизированного корпуса под командованием генерал-майора Ю. В. Новосельского, раз за разом отбрасывался на правый берег р. Прут.

Из захваченных противником пяти плацдармов четыре к 25 июня были ликвидированы. Румынским войскам удалось удержать лишь плацдарм в районе Скулян, вокруг которых развернулись кровопролитные бои.

Большинство пограничных застав удерживало свои позиции в течение долгих 11 суток.

За героизм и самопожертвование, проявленные в этих боях, Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР звание Героя Советского Союза было присвоено старшему лейтенанту А. К. Константинову, младшему лейтенанту И. Д. Бузыцкову и младшему сержанту В. Ф. Михалькову.

Звание Героя Советского Союза было присвоено также начальнику 12-й заставы лейтенанту К. Ф. Ветчинкину, командиру радиовзвода 3-й коммандатуры лейтенанту А. В. Рыжикову и ряду других пограничников [15].

Это было тем более показательным, что в те трагические дни советское командование было скупом на награды.

Доблестной страницей в историю войны вписаны действия старшины пограничной заставы Бельцкого погранотряда И. Г. Стеблецова, на которого с группой в 12 чел. была возложена задача обороны заставы.

¹⁴ Война. Народ. Победа. Кн. 1. М.: Политиздат, 1984. С. 19.

¹⁵ Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Сборник документов. М.: Наука, 1968. С. 81–84.

Группа Стеблецова в течение трёх суток отбивала яростные атаки врага. Только по приказу командования отошла на новый рубеж, где с пограничниками соседней заставы заняла оборону.

Батальон румын при поддержке танков окружил группу Стеблецова. Старшина Стеблецов принял решение с боем вырваться из окружения, но недостаток боеприпасов не дал возможности осуществить этот замысел.

В течение 11 дней держались пограничники в окружении. На двенадцатые сутки румыны предприняли очередную атаку.

У пограничников патронов не было, оставалось только по одной гранате. По команде Стеблецова пограничники со штыками и последними гранатами бросились на врага. В неравном рукопашном бою погибла вся группа пограничников [11, с. 108–109].

Ориентируясь на предвоенную военную доктрину, которая носила наступательный характер, Генштаб, по настоянию советского руководства, поставил не соответствующую обстановке задачу силами сухопутных войск, авиации и флота Южного фронта разгромить приграничную группировку противника, а затем осуществить стремительное наступление на запад под прикрытием горных хребтов Карпат.

Для этого планировать высадить воздушный и морской десант на правом берегу Прута и, поддержав его стремительным наступлением войск фронта, осуществить захват нефтяных полей в Плоешти, лишив Германию нефти.

В верхнем течении Дуная действия Южного фронта должны были поддержать Дунайская речная флотилия, со стороны моря – морской десант с кораблей и десантных судов Черноморского

флота, задачей которого являлся захват порта Констанца. В свою очередь, ВВС Южного фронта должны были не только поддерживать сухопутные войска фронта, но и нанести удары по нефтедобывающим и нефтеперерабатывающим предприятиям Плоешти, пунктам базирования румынских и немецких авиации и флота.

Особая роль в операции отводилась Дунайскому десанту, где главную роль предстояло сыграть частям 51-й Перекопской стрелковой дивизии (командир – генерал-майор П. Г. Цирульников) и Дунайской флотилии (командующий – контр-адмирал Н. О. Абрамов). Десантников предполагалось высадить в районе Килия-Веке (крупное село, расположенное в дельте Дуная), перед этим захватив пехотные и артиллерийские позиции румынских войск на мысе Сатул-Ноу.

Операция началась рано утром 24 июня.

Вслед за десантом на захваченный плацдарм были высажены части из состава 51-й Перекопской стрелковой дивизии.

После захвата мыса Сатул-Ноу вечером 25 июня 1941 г. началась высадка в Килия-Веке, которое было взято в тот же день.

К концу следующего дня советским войскам удалось создать крупный плацдарм протяжённостью около 70 км.

Тем временем советская авиация наносила удары с воздуха по крупным городам Румынии. Авиаударам подверглись Констанца и Плоешти. Основная боевая нагрузка легла на 63-ю авиабригаду ВВС Черноморского флота:

40-й бомбардировочный авиационный полк и 2-й минно-торпедный авиационный полк.

Действиями экипажей руководил командующий ВВС Черноморского флота генерал В. А. Рукавов*.

Несмотря на успех первых авианалётов, но после того, как был утрачен такой важный фактор, как внезапность, советским лётчикам пришлось столкнуться с многочисленными трудностями. Лишь немногие из вылетавших самолётов были оборудованы радиополукомпасами, что затрудняло работу штурманов, так как недостаточно разведанной оказалась сильная противовоздушная оборона Констанцы.

При сильном зенитном противодействии противника и отсутствии истребительного прикрытия бомбометание производилось с больших высот по площадям. Ещё одной причиной высоких потерь советских лётчиков стало то, что немцы сумели оперативно перебросить в окрестности Констанцы авиагруппу, на вооружении которой были новейшие мессершмитты *Bf109F-4*.

Затем к налётам на румынскую территорию подключилась дальняя бомбардировочная авиация резерва Главного командования. 4-й авиакорпус Дальнего действия под командованием полковника

В. А. Судца** приступил к боевой работе начиная с 25 июня.

Бомбардировщики дальней авиации нанесли многочисленные удары по Констанце, Бухаресту, Плоешти и Яссам. Однако вследствие больших потерь нарком ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов с 26 июня временно запретил дальнейшие рейды в сторону Румынии.

В небе над Молдавией начинали свой боевой путь многие из прославленных в будущем советских лётчиков.

Исключительным упорством отличился в небе Молдавии капитан А. Г. Карманов, который на второй день войны сбил в воздухе два немецких самолёта, но и сам погиб при таране третьего.

Великую Отечественную войну на полевым аэродроме у р. Днестр в должности командира звена 211-го авиаполка встретил лейтенант И. И. Пстыго, в будущем маршал авиации.

Будущий маршал авиации и трижды Герой Советского Союза А. И. Покрышкин войну начал в должности заместителя командира эскадрильи на Южном фронте. В бою 26 июня 1941 г. он одержал свою первую победу, но был подбит немецким зенитным орудием за линией фронта и четыре дня пробирался в свою часть.

В боях за Молдавию проявили мужество и отвагу лётчики А. В. Алелюхин, Ахмет-Хан Султан, П. Я. Головачев, Г. А. Речкалов, И. Н. Степаненко, впоследствии удостоившиеся звания дважды Героя Советского Союза.

* В ноябре 1941 г. он был назначен заместителем командующего ВВС Краснознамённого Балтийского флота. Умер 30 июня 1942 г. в госпитале после аварии самолёта у деревни Климовщина Пестовского района Новгородской области.

** В последующем Владимир Александрович Судец стал маршалом авиации, Героем Советского Союза, Народным героем Югославии, Героем МНР, командующим дальней авиации ВВС СССР (1955–1962 гг.), Главнокомандующим войсками ПВО СССР.

Помимо авиации в Дунайском десанте участвовала также ударная группа отряда лёгких сил (ОЛС) Черноморского флота, которой руководил контр-адмирал Т. А. Новиков. В сентябре 1944 г. он был назначен командиром военно-морской базы г. Констанца (Румыния).

Рано утром 26 июня 1941 г. корабли флота и авиации нанесли удар по Констанце с целью уничтожения нефтебаков и разведки боем системы обороны базы с моря.

Несмотря на плотный огонь береговых батарей противника, корабли выпустили около 350 снарядов из орудий главного калибра. Однако ответный залп накрыл лидера эскадренных миноносцев «Москва», после чего ударная группа под прикрытием дымовой завесы отошла. И в этом случае не лучшим образом на действиях кораблей сказались недостаточные разведданные.

В частности, разведке не удалось добыть сведения о двухорудийной береговой батарее «Тирпиц» с 280-мм орудиями, которую немцы перед войной установили у входа в гавань.

В целом ввиду общего превосходства противника на фронте говорить о переносе боевых действий на территорию Румынии в тот момент не приходилось.

Напротив, противнику удалось вновь захватить ряд плацдармов на восточном берегу Прута. Ожесточённые бои продолжались в районе Скулен.

Что касается пограничников, то они организованно отошли с со-

ветско-румынской границы по приказу командования Южного фронта 1–2 июля, передав участок советско-румынской границы бывшим частям 48-го стрелкового корпуса, и приступили к охране тыла Южного фронта.

2 июля, пользуясь общим превосходством в силах и средствах, главные силы немецко-румынских войск с рубежа Ботошаны – Яссы, опираясь на плацдарм в Скуленах, развернули общее наступление. Растянутые по фронту на 40–50 км дивизии 48-го корпуса сдержать натиск противника не смогли, фронт на правом фланге корпуса оказался прорван. Противник подошел к Могилёву – Подольску.

3 июля 1941 г. войска прикрытия были вынуждены оставить позиции на р. Прут. 5 июля тяжёлые бои развернулись за г. Бельцы, оборона которого была возложена в основном на 30-ю горнострелковую дивизию (командир – генерал-майор С. Г. Галактионов).

Город неоднократно переходил из рук в руки. Совместный контрудар трёх корпусов 9-й армии (48-й стрелковый корпус, 2-й механизированный корпус и 2-й кавалерийский корпус) во фланг вклинившейся на Бельцком направлении группировке противника сковал его крупные силы, но переломить ситуацию не смог [13, с. 92].

Эти события нашли отражение в дневнике начальника Генерального штаба Сухопутных войск Германии генерала Ф. Гальдера, который 7 июля записал: «Оптимистическое настроение у командования 11-й армии сменилось разочарованием.

Наступление 11-го армейского корпуса опять задерживается» [16].

Однако несмотря на героическое сопротивление советских войск, 7 июля Бельцы были сданы. К этому моменту 30-я горнострелковая дивизия потеряла до двух третей личного состава и была выведена в резерв*.

6–7 июля 1941 г. бои развернулись в районе Кишинёва. Попытки командования 9-й армии контрударом отбросить противника успехом не увенчались, хотя и задержали наступление немецко-румынских войск, не ожидавших столкнуться с таким ожесточённым сопротивлением.

В разгар боёв за Кишинёв и Бельцы командующий Южным фронтом генерал И. Ф. Тюленев 5 июля принял решение отвести большую часть войск за Днестр и, опираясь на укреплённые районы, создать здесь новую подвижную линию обороны [17]. Это решение было вызвано не только тяжёлой оперативной обстановкой в Молдавии, но и трагическими событиями, развернувшимися в полосе Юго-Западного фронта, где

не удалось задержать врага на рубеже бывших укреплённых районов по старой государственной границе. 7 июля Тюленев отдал приказ войскам 18-й армии начать отход за р. Збруч и Днестр для занятия обороны в полосе Могилёв – Подольского укреплённого района, а правофланговым соединениям 9-й армии отойти за Днестр [18].

Но Ставка отменила это решение, разрешив отход только одной 18-й армии. Что касается 9-й армии, которая уже начала отвод войск за Днестр, то ей было приказано осуществить обратный марш на занимаемые ранее позиции. Но это уже не могло изменить обстановку. 11 июля танковая группа Э. Клейста на Юго-Западном направлении вышла к киевским укреплениям.

В середине июля 1941 г. противник предпринял крупную наступательную операцию в полосе от Бердичева до устья Днестра и после трёхдневных боёв прорвал оборону советских войск на стыке Юго-Западного и Южного фронтов, что создало угрозу окружения 6-й, 12-й и 18-й армий на правом крыле Южного фронта.

¹⁶ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. Т. I. От начала войны с Польшей до конца наступления на Западном фронте (14.8.1939 г. – 30.6.1940 г.). М.: Воениздат, 1968. С. 95.

¹⁷ Тюленев И. В. Через три войны. М.: Воениздат, 1972. С. 132.

¹⁸ Восемнадцатая в сражениях за Родину. Боевой путь 18-й армии. М.: Воениздат, 1982. С. 22.

* 16 июля 1941 г. было подписано постановление Государственного комитета обороны, в соответствии с которым ряд генералов, в том числе командир 30-й горнострелковой дивизии Южного фронта генерал-майора С. Г. Галактионов и его заместитель полковой комиссар И. К. Елисеев, предавались суду военного трибунала по обвинению в развале управления войсками и сдаче занимаемых позиций.

Галактионов был приговорён к расстрелу, комиссар Елисеев – к 10 годам лишения свободы. Экспертиза по поводу обоснованности действий С. Г. Галактионов в качестве командира дивизии была проведена только в 1960–1961 гг. при пересмотре его дела Главной военной прокуратурой. Генерал С. Г. Галактионов был реабилитирован.

15 июля советскими войсками был сдан г. Сороки, 16 июля пал Кишинёв.

17 июля Ставка под давлением сложившейся обстановки отдала директиву об отводе войск на линию старых укрепленных районов по левобережью Днестра [19]. С этого момента начались оборонительные бои на р. Днестр в Тираспольском и Рыбницком укрепленных районах. 21 июля немецко-румынские войска вошли в г. Оргеев, 28 июля – в Бендеры.

Что касается плацдарма в Киля-Веке, то он был оставлен лишь 19 июля 1941 г.

Несмотря на то что в целом Дунайский десант не мог оказать существенного влияния на ход боевых действий, он стал первой

успешной советской десантной операцией в начале Великой Отечественной войны.

51-й Перекопская дивизия под командованием генерала П. Г. Цирульникова в составе 9-й армии Южного фронта в дальнейшем участвовала в Тираспольско-Мелитопольской оборонительной операции*.

В начале августа оперативная обстановка для советских войск из-за превосходства противника в силах и средствах по-прежнему складывалась неблагоприятно. 5 августа 1941 г. комдив 95-й Молдавской стрелковой дивизии и начальник Тираспольского укрепленного района получили приказ командарма Приморской армии на отход к Одессе.

Военно-исторический взгляд на бои в Молдавии

Военно-исторической литературе период, посвященный началу ВОВ, в частности оборонительным боям на территории Молдавской ССР летом 1941 г., принято разделять на три этапа:

– *первый* (22 июня – 2 июля) – приграничное сражение на реке Прут;

– *второй* (2 июля – 20 июля) – оборонительная фронтальная опе-

рация советских войск в Бессарабии и Северной Буковине;

– *третий* (21 июля – 26 июля) – оборонительные бои на Днестре в Тираспольском и Рыбницком укрепленных районах.

Считалось, что датой окончания боёв в советской Молдавии является 26 июля, когда советская оборона на Днестре была прорвана немецкими войсками в районе Ду-

¹⁹ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. В 3 томах. Т. 1. Советская Украина в период отражения вероломного нападения фашистской Германии на СССР и подготовки условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.). К.: Политиздат Украины, 1975. С. 201–202.

* Генерал Цирульников 8 или 9 октября 1941 г. попал в плен. Вскоре ему удалось бежать, что не спасло его от последующего ареста. Он был арестован 18 февраля 1942 г. по обвинению в преступном руководстве войсками и потере управления. Приказом наркома обороны СССР от 29 января 1944 г. он был уволен из рядов Красной армии. В течение 10 лет Цирульников без суда находился в заключении. В августе 1952 г. его дело было пересмотрено, 4 сентября П. Г. Цирульников был освобожден, а затем реабилитирован.

боссар, после чего началась оборона Одессы.

Однако ряд авторов обращает внимание на то, что Тирасполь был оставлен советскими войсками 7 августа, а последний населённый пункт Молдавской ССР на юге левобережья Днестра, с. Незавертайловку, советские войска оставили 13 августа 1941 г., что и следует считать днём окончания боёв за Молдавию [20].

В этот день, 13 августа 1941 г., 9-я армия попала в окружение у г. Николаева. 15–21 августа с боями и большими потерями ей удалось выйти из окружения и отойти на восточный берег реки р. Ингулец и далее на левый берег Днестра. В сентябре ей предстояло вести оборонительные бои в районе Каховки.

Драматично в последующем сложилась судьба командира 35-го стрелкового корпуса 9-й армии Южного фронта генерал-майора И. Ф. Дашичева. Корпус участвовал в приграничных сражениях в Молдавии, в оборонительных боях по восточному берегу реки Прут, а также рек Днестр и Южный Буг.

С 11 сентября 1941 г. Дашичев в качестве командира 9-го стрелко-

вого корпуса, входившего в состав 51-й и 44-й армий Крымского и Кавказского фронтов, вёл бои во время Крымской оборонительной и Керченско-Феодосийской десантной операций. 16 января И. Ф. Дашичев был назначен командующим 44-й армией в Крыму. В эти дни армия, понеся тяжёлые потери, отошла на новые позиции*.

Не вернулся с войны командующий 18-й армией генерал-лейтенант А. К. Смирнов. В ходе Донбасско-Ростовской оборонительной операции (29 сентября – 16 ноября 1941 г.) основные силы 18-й армии были окружены.

Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин предложил Смирнову эвакуироваться, для чего был выслан специальный самолёт, однако генерал предпочёл остаться со своими войсками, до конца выполнив воинский долг. При попытке прорыва из окружения генерал-лейтенант Смирнов погиб в бою 8 октября 1941 г. близ с. Поповка (по другим данным – близ с. Андреевка), ныне с. Смирново Запорожской области Украины.

С декабря 1941 по июль 1942 г. Южный фронт возглавлял генерал-лейтенант Р. Я. Малиновский.

²⁰ Шаповалов Б. А., Гайчук В. В. Вторжение. К 80-летию со дня начала Великой Отечественной войны. Документы и материалы. Кишинэу: Lexon-Prim, 2021. С. 344–345.

* Ответственность за произошедшее была возложена на И. Ф. Дашичева, который 21 января 1942 г. был арестован, а в феврале приговорён к 4 годам ИТЛ с отсрочкой исполнения приговора. Дашичев подал прошение о помиловании в Президиум Верховного Совета СССР. Его решением судимость была снята, но генерал был лишён наград и понижен в воинском звании. 4 июля 1942 г. он был вновь арестован – на этот раз по обвинению в антисоветской агитации. Генерал отбывал заключение до 4 июля 1952 г. 31 июля 1953 г. решением Особого Совещания при МВД СССР дело по обвинению И. Ф. Дашичева было прекращено за отсутствием состава преступления с последующей реабилитацией. И. Ф. Дашичев был восстановлен в рядах Советской армии в воинском звании генерал-майора с возвращением всех наград. Его сын, Дашичев Вячеслав Иванович, участник войны, полковник в отставке, стал известным историком, главным научным сотрудником Института международных экономических и политических исследований РАН.

В 1944 г. генерал армии Малиновский, уже в качестве командующего 2-м Украинским фронтом, вернулся на молдавскую землю*.

Задержать на целый месяц наступление немецко-румынских войск в Молдавии, когда каждый день был на счету, удалось не только благодаря героизму и самоотверженности пограничников, солдат, матросов и офицеров Южного фронта, но и благодаря умелому руководству войсками Одесского военного округа (Южного фронта), что выгодно отличало его от других фронтов в те трагические дни.

Существенная задержка немецко-румынских войск на территории Молдавии, не предусмотренная планом «Барбаросса», создала важную предпосылку для последующего краха стратегии блицкрига.

Библиография • References

- 1941 год – уроки и выводы. М.: Воениздат, 1992.– 183 с.
[1941 god – uroki i vyvody. M.: Voениzdat, 1992.– 183 s.]
- Безыменский Л. А. Германские генералы – с Гитлером и без него. М.: Мысль, 1964.– 512 с.
[Bezymenskij L. A. Germanskie generaly – s Gitlerom i bez nego. M.: Mysl', 1964.– 512 s.]
- Безыменский Л. А. Гитлер и Сталин перед схваткой. М.: Вече, 2000.– 533 с.
[Bezymenskij L. A. Gitler i Stalin pered skhvatkoj. M.: Veche, 2000.– 533 s.]
- Вишлёв О. 1941 год: дезинформационная операция нацистской Германии по маскировке подготовки нападения на СССР // Международная жизнь. 2021. № 4. С. 124–148.
[Vishlyov O. 1941 god: dezinformacionnaya operaciya nacistskoj Germanii po maskirovke podgotovki napadeniya na SSSR // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2021. № 4. S. 124–148]
- Война. Народ. Победа. Кн. 1. М.: Политиздат, 1984.– 231 с.
[Vojna. Narod. Pobeda. Kn. 1. M.: Politizdat, 1984.– 231 s.]
- Восемнадцатая в сражениях за Родину. Боевой путь 18-й армии. М.: Воениздат, 1982.– 528 с.
[Vosemnadcataya v srazheniyah za Rodinu. Boevoj put' 18-j armii. M.: Voениzdat, 1982.– 528 s.]
- Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. Т. I. От начала войны с Польшей до конца наступления на Западном фронте (14.8.1939 г.– 30.6.1940 г.). М.: Воениздат, 1968.– 512 с.

* Р. Я. Малиновскому принадлежит участие в планировании блистательной по замыслу и проведению Ясско-Кишинёвской операции, которая позволила не только завершить освобождение Молдавской ССР, но и лишить Румынию возможности продолжить войну на стороне фашистской Германии. Занятие советскими войсками территории Румынии открыло для советских войск кратчайшие пути к границам Болгарии и Югославии, а также Венгрии. Фактически победа, достигнутая в Ясско-Кишинёвской операции, обрушила весь южный фланг советско-германского фронта. Это было достойное возмездие за трагические события 1941 г. (Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов (1944–1945) / под общ. ред. Маршала Советского Союза М. В. Захарова. М.: Наука, 1970. С 59).

- [Gal'der F. Voennyj dnevnik. Ezhednevnye zapisi nachal'nika General'nogo shtaba Suhoputnyh vojsk 1939–1942 gg. T. I. Ot nachala vojny s Pol'shej do konca nastupleniya na Zapadnom fronte (14.8.1939 g.– 30.6.1940 g.). M.: Voenizdat, 1968.– 512 s.]
- Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М.: Воениздат, 1989.– 318 с.
- [Zaharov M. V. General'nyj shtab v predvoennye gody. M.: Voenizdat, 1989.– 318 s.]
- Лавренов С. Я. Военно-стратегическое планирование Германией войны против Советского Союза. К 80-летию со дня начала Великой Отечественной войны // Обозреватель–Observer. 2021. № 3. С. 74–93.
- [Lavrenov S. YA. Voенno-strategicheskoe planirovanie Germaniej vojny protiv Sovetskogo Soyuzа. K 80-letiyu so dnya nachala Velikoj Otechestvennoj vojny // Obozrevatel'–Observer. 2021. № 3. S. 74–93]
- Молдавская Советская Социалистическая Республика. Кишинёв: Главная редакция Молдавской Советской Энциклопедии, 1979.– 614 с.
- [Moldavskaya Sovetskaya Socialisticheskaya Respublika. Kishinyov: Glavnaya redakciya Moldavskoj Sovetskoj Enciklopedii, 1979.– 614 s.]
- Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945. Сборник документов и материалов в двух томах. Т. 1. Кишинёв: Штиинца, 1975.– 652 с.
- [Moldavskaya SSR v Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Soyuzа 1941–1945. Sbornik dokumentov i materialov v dvuh tomah. T. 1. Kishinyov: SHtiinca, 1975.– 652 s.]
- Нацистская Германия против Советского Союза. М.: Кучково поле, 2015.– 320 с.
- [Nacistskaya Germaniya protiv Sovetskogo Soyuzа. M.: Kuchkovо pole, 2015.– 320 s.]
- Одесский Краснознаменный. Кишинёв: Карта молдовеняскэ, 1985.– 342 с.
- [Odesskij Krasnoznamennyj. Kishinyov: Kartya moldovenyaske, 1985.– 342 s.]
- Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов (1944–1945) / под общ. ред. Маршала Советского Союза М. В. Захарова. М.: Наука, 1970.– 676 с.
- [Osvobozhdenie YUgo-Vostochnoj i Central'noj Evropy vojskami 2-go i 3-go Ukrainskih frontov (1944–1945) / pod obshch. red. Marshala Sovetskogo Soyuzа M. V. Zaharova. M.: Nauka, 1970.– 676 s.]
- Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Сборник документов. М.: Наука, 1968.– 708 с.
- [Pogranichnye vojska v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945. Sbornik dokumentov. M.: Nauka, 1968.– 708 s.]
- Синицын Ф. Л. Вступление Румынии в войну против СССР в 1941 г. как результат политической игры Третьего рейха // Славянский альманах. 2017. № 3–4. С. 134–154.
- [Sinicyн F. L. Vstuplenie Rumynii v vojnu protiv SSSR v 1941 g. kak rezul'tat politicheskoi igry Tret'ego rejha // Slavjanskij al'manah. 2017. № 3–4. S. 134–154]
- Тюленев И. В. Через три войны. М.: Воениздат, 1972.– 240 с.
- [Tulenev I. V. SCherez tri vojny. M.: Voenizdat, 1972.– 240 s.]
- Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. В 3 томах. Т. 1. Советская Украина в период отражения вероломного нападения фашистской Германии на СССР и подготовки условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г.– ноябрь 1942 г.). К.: Политиздат Украины, 1975.– 543 с.

[Ukrainskaya SSR v Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Soyuzа 1941–1945 gg. V 3 tomah. T. 1. Sovetskaya Ukraina v period otrazheniya verolomnogo napadeniya fashistskoj Germanii na SSSR i podgotovki uslovij dlya korennoho pereloma v vojne (iyun' 1941 g.– noyabr' 1942 g.). K.: Politizdat Ukrainy, 1975.– 543 s.]

ЦА МО РФ. Оп. 7237. Д. 2. Л. 97–102.

[СА МО РФ. Оп. 7237. Д. 2. Л. 97–102]

Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 4. Поворот судьбы. М.: Терра-Книжный клуб, 1998.–384 с.

[*CHerchill' U. Vtoraya mirovaya vojna. T. 4. Povорот sud'by. M.: Terra-Knizhnyj klub, 1998.–384 s.*]

Шаповалов Б. А., Гайчук В. В. Вторжение. К 80-летию со дня начала Великой Отечественной войны. Документы и материалы. Кишинэу: Lexon-Prim, 2021.– 496 с.

[*SHapovalov B. A., Gajchuk V. V. Vtorzhenie. K 80-letiyu so dnya nachla Velikoj Otechestvennoj vojny. Dokumenty i materialy. Kishineu: Lexon-Prim, 2021.– 496 s.*]

Статья поступила в редакцию 3 августа 2021 г.

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>

[*Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshnepoliticheskogo kursа Rossiiskoi Federatsii» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>*]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.

[*Ponomareva E.G., Rudov G.A. «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvoliy, tekhnologii // Obozrevatel'–Observer. 2012. № 3. С. 36–48*]